

О. А. Мачучина

преподаватель

ФГОУ СПО «Поволжский государственный колледж», г. Самара, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Аннотация. В статье показано значение определения содержательной и функциональной составляющих категории «примирительные процедуры» с последующим их раскрытием. Актуальность определения признаков примирительной процедуры определяется тем, что отсутствует системное представление о примирительных процедурах как о правовом явлении в целом, а не только об отдельных его видах, необходимостью продолжения дальнейшего изучения и осмысления теоретических научных представлений о сущности и правовой природе, их аккумуляции, а также увеличении эффективности их практического применения и совершенствования процессуального законодательства. На основе анализа составляющих сделан вывод о ценности примирительных процедур, которая заключается в том, что они воплощают общую свободную волю, интересы субъектов права, способствуют развитию и сохранению отношений, в которых заинтересованы как отдельные субъекты права, так и государство в целом.

Ключевые слова: примирительные процедуры, категория примирения, ценность, содержательная составляющая, функциональная составляющая.

O. A. Machuchina

Lecturer

Volga State College, Samara, the Russian Federation

THE MAIN COMPONENTS OF CONCILIATION PROCEDURES

Abstract. There are importance to determine the semantic and functional components of the category of conciliation and their subsequent disclosure. The urgency of definition of signs of conciliation by the fact that there is no systematic overview of conciliation procedures as a legal phenomenon in General, and not only on individual species, the need for continued study and understanding of theoretical scientific views on the essence and legal nature, their accumulation and increase the efficiency of their practical application and improvement of procedural law. Based on the analysis of the components, the conclusion is drawn on the value of conciliatory procedures, which consists in the fact that they embody the common free will, the interests of the subjects of law; promote the development and preservation of relations in which both the hotel subjects of law and the state as a whole are interested.

Key words: conciliation, reconciliation category, value, substantial component, functional component.

Развитие института примирения в процессуальном праве является одним из актуальных и важных вопросов в рамках теории права, при этом оправданным можно считать раскрытие потенциала всего многообразия примирительных процедур, а не только отдельных видов, например, мирового соглашения, медиации.

Использование и развитие примирительных процедур находится в прямой взаимосвязи с надлежащей реализацией субъектами права своих свобод, законных интересов, а также усилением престижа страны на мировой арене.

Необходимость отказа от отождествления примирительных процедур и мирового соглашения, медиации продиктована современными реалиями, а именно появлением и активным использованием иных разновидностей, таких как соглашение о коллаборативной процедуре [2].

Отсутствие системного представления о примирительных процедурах как о правовом явлении в целом, а не только об отдельных его видах, необходимость продолжения дальнейшего изучения и осмысления теоретических научных представлений о сущности и правовой природе, их аккумуляции, а также увеличение эффективности их практического применения и совершенствование процессуального законодательства приводит к необходимости поставить задачу по определению признаков примирительных процедур и их определения. Кроме того, отсутствие единства в понимании примирительных процедур является современной проблемой теории права.

В целях дальнейшей разработки определения и уяснения понятия примирительных процедур настоящая статья направлена на раскрытие содержательной и функциональной составляющих данной категории.

Примирительные процедуры характерны как для юрисдикционного, так и неюрисдикционного процесса, что, в свою очередь, оказывает воздействие на их составляющие. Данные процедуры применяются как в частных, так и публичных правоотношениях.

Исследование примирительных процедур, как общеправовой категории в рамках теории широкого понимания процессуального права, следует проводить через призму следующих аспектов:

1. Содержательной составляющей, под которой следует понимать наполненность данной категории, раскрытие ее основных элементов.

2. Функциональная составляющая, которая представляет собой определение функций, ценности и роли в процессуальном праве.

Раскрытие указанных выше аспектов представляется оправданным, поскольку позволяет определить всю многогранность рассматриваемого правового института.

Теория широкого понимания процессуального права способствует выявлению содержательной общности примирительных процедур в различных типах юридического процесса. Ведь примирительные процедуры мы обнаруживаем не только в рамках юрисдикционного процесса, но и в сфере позитивного процесса, что и позволяет сделать вывод об общности данного явления.

В научной литературе примирительная процедура, в основном, рассматривается с точки зрения двух значений: «как часть гражданского процесса, заключающаяся в принятии судом мер к примирению сторон; как способ разрешения международного спора на основе мирного соглашения спорящих сторон» [1, с. 519-521]. В то же время, как отмечает О.А. Поротикова, «по своей природе процедура медиации являет собой сложный сплав психологии (конфликтологии) и права» [3], таким образом, находится ближе к материальному частному праву, а не к процессу.

Однако нам представляется возможным говорить о примирительных процедурах не только как о части гражданского или уголовного процесса (особенно в странах англосаксонской системы права), а как о самостоятельной категории процессуального права.

С теоретико-правовой точки зрения примирение - это процесс достижения соглашения между сторонами юридического конфликта по конкретным вопросам, а также определенным образом оформленный результат такого согласия - примирительный акт. При этом отождествление примирения и примирительного акта (например, мирового соглашения) представляется неверным, поверхностным, поскольку в результате теряется один из ключевых признаков - направленность действий, стремление сторон для урегулирования конфликта.

Таким образом, содержательная составляющая примирительных процедур выражается в следующем:

1. Определенная последовательность действий, закрепленная как в нормативно-правовых актах, так и установленная соглашением сторон.

2. Целевая направленность действий на разрешение и (или) урегулирование правового спора. Однако представляется оправданным говорить о наличии еще одной цели, которая преследуется со стороны государства, а именно добровольное позитивное поведение сторон.

3. Особенность субъектного состава, выраженная в участии третьей нейтральной стороны. Кроме того, примирение возможно только между сторонами, которые имеют противоположные интересы или разные варианты достижения единой цели и между которыми возник конфликт [4].

4. Формализованность, поскольку результатом применения примирительных процедур в рамках различных категорий и видов юридического процесса формулируется посредством специальной процессуальной формы, например, судебный акт, примирительный акт, соглашение.

5. Примирительные процедуры, развивающиеся одновременно с развитием общества, ориентированы на сохранение и поддержание достигнутых условий развития позитивных правовых отношений.

Определив содержательную составляющую примирительных процедур в юридическом процессе, следует обратиться к функциональной составляющей рассматриваемого явления. Указанная составляющая раскрывается посредством определения специфической роли, а также ее ценности для процесса.

Говоря о ценности того или иного явления, мы понимаем такое явление объективной действительности, которое способно удовлетворить определенные потребности субъекта права, необходимые для его существования и развития.

В силу чего, говоря о ценности, мы подразумеваем положительную роль примирительных процедур для юридического процесса и его субъектов, которая проявляется в следующем.

Составной частью отношений между людьми являются конфликты, возникающие по тем или иным причинам. Осмысление категории примирения происходило и в рамках философии, и в рамках различных религиозных взглядов.

В рамках развития философской мысли от создания проекта "вечного мира" до отрицания его как условия застоя и гибели общества, назначение примирения определяется как согласование свободных волей в процессе выхода из спорной ситуации. При этом в глобальном масштабе, например как рассматривал данную категорию В.С. Соловьев, она является необходимой ступенью культурного и нравственного развития общества.

Таким образом, ценность примирительных процедур заключается в том, что они воплощают общую свободную волю, интересы субъектов права, способствуют развитию и сохранению отношений, в которых заинтересованы как отдельные субъекты права, так и государство в целом.

Также ценность примирительных процедур заключается в их эффективности, поскольку позволяет прийти к разрешению или урегулированию спора, в котором каждая из сторон будет считать себя "выигравшей", что впоследствии позволит исключить проблему неисполнимости судебного акта одной из сторон.

Кроме того, в качестве ценности можно выделить и срочность примирительных процедур по сравнению с обычным судопроизводством. Временной фактор является принципиальным, поскольку своевременность рассмотрения дела отвечает такой потребности, как правовая определенность как для гражданина, так и государства в целом, а также отвечает стремлению к возвращению жизни общества в мирное русло.

При этом говорить, что ценность примирительных процедур заключается в том, что они являются упрощенным средством восстановления интересов сторон процесса, не корректно, скорее, речь идет о партнерских отношениях между судебной системой и примирительными процедурами.

В любой функционирующей системе существует и обратная связь с окружающим миром. Под функцией того или иного явления (или предмета) понимают

его значение и роль в рамках системы (определенного целого), которой оно (он) принадлежит. Здесь методологически важно установить параметры исследуемого феномена по отношению к другому явлению или предмету [5, с. 503].

Таким образом, функциональность примирительных процедур выражается в следующем.

Во-первых, это координация соблюдения баланса интересов различных субъектов права, посредством как норм права, так и путем достигнутых ими соглашений.

Во-вторых, это унификация, поскольку при применении примирительных процедур используется определенный алгоритм действий сторон, так же как и движение от простых к более сложным процедурам примирения, любая процедура начинается с переговоров.

В-третьих, это стабилизация, поскольку спор является отклонением от нормального поведения сотрудничества сторон, вследствие чего именно благодаря данной функции возможно, защитив свои права и законные интересы, вернуться к позитивному поведению.

Примирительные процедуры подразумевают определенный порядок (систему) осуществления значимых юридических действий.

Исходя из вышесказанного, примирительные процедуры представляют собой определенную последовательность действий спорящих сторон как между собой, так и с нейтральной стороной, направленную на разрешение и (или) урегулирование спора, а также возвращение к добровольному позитивному поведению лиц, путем достижения соглашения, выраженного в форме примирительного акта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б.А. Введенский. — М. : Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1955. (Т. 34). — 656 с.
2. Мачучина О.А. Коллаборативное право (коллаборативная практика) как еще один способ альтернативного урегулирования конфликтов / О.А. Мачучина // Актуальные проблемы правоповедения. — 2015. — № 1-2 (45-46). — С. 78–80.
3. Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации / О.А. Протикова // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М. : Инфотропик Медиа. — 2012. — С. 165–174.
4. Романовская О.В. К вопросу о делегировании государственно-властных полномочий / О.В. Романовская // Правоведение. — 2011. — № 5. — С. 154–171.
5. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. — М. : Республика, 2001 — 719 с.

REFERENCES

1. Vvedenskii B.A. (ed.) *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Gosudarstvennoe nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia» Publ., (vol.34), 656 p.
2. Machuchina O.A. Collaborative right (collaborative practice) as one more way of alternative settlement of the conflicts. *Aktual'nye problemy pravovedeniia = Actual problems of jurisprudence*, 2015, no. 1-2 (45-46), pp. 78–80 (in Russian).
3. Porotikova O.A., Nosyreva E.I. (ed.), Fil'chenko D.G. (ed.) *Features of legal regulation of the agreements concluded for holding a procedure of mediation. Razvitie mediatsii v Rossii: teoriia, praktika, obrazovanie: sb. st.* [Development of mediation in Russia: theory, practice, education: collection of articles]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2012, pp. 165–174 (in Russian).
4. Romanovskya O.V. To a question of delegation of state powers of authority. *Pravovedenie = Pravovedenie*, 2011, no. 5, pp. 154–171 (in Russian).
5. Frolov I.T. (ed.) *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2001, 719 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мачучина Олеся Александровна — преподаватель, ФГОУ СПО «Поволжский государственный колледж», 443068, г. Самара, ул. Луначарского 12, Российская Федерация, e-mail: lesenokx500vx@mail.ru.

AUTHOR

Machuchina Olesya Aleksandrovna — Lecturer, Volga State College, 12 Lunacharsky Street, Samara, 443068, the Russian Federation, e-mail: lesenokx500vx@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мачучина О.А. Основные составляющие примирительных процедур / О.А. Мачучина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Machuchina O. A. The main components of conciliation procedures. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).